

Спиридонова Василина Андреевна, студент магистратуры. Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 17. 199034. vas_spir@yandex.ru

Spiridonova, Vasilina Andreevna, master's degree student. Saint Petersburg Repin Academy of Arts, Universitetskaia nab., 17, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation. vas_spir@yandex.ru

ОБРАЗ ЛЕНИНА: ТРАДИЦИИ «ПЕРЕСМЕШНИЧЕСТВА» ИЛИ НОВЫЙ ВЗГЛЯД?

IMAGE OF LENIN: TRADITIONS OF "MOCKERY" OR A NEW VIEW?

Аннотация. Статья посвящена анализу образа Ленина в творчестве современных художников Маяны Насыбулловой (проект «Ленин для души»), Ивана Тузова (пиксель-арт) и Сергея Выскуба (проект «Ленинский трип»). К началу перестройки деформация образа Ленина, подхваченная у ряда «старших концептуалистов» (Комара и Меламида, Л. Сокова, И. Кабакова и др.), станет характерной чертой творчества группы «Синие носы», дуэта Шолохова-Курехина, художников В. Мамышева-Монро, А. Косолапова и др. При этом идейная (даже политическая) составляющая образа Ленина будет окончательно выхолощена и подменена иронической/фольклорной составляющей. В современной визуальной культуре образ Ленина живет разными способами (реклама, мемы, фейки и т.д.), но формообразующая линия при этом остается доминирующей – секрет успеха современного молодого художника кроется в верном выборе медиума (скотч-арт, пиксель-арт и т.д.). И все же возрождение образа вождя для ряда художников постперестроечного поколения не кажется случайным. Целью исследования стало выявление некоторых аспектов развития образа Ленина и его преобразования в современных условиях. Новизна и перспективы исследования заключаются в том, что образ Ленина XXI в. практически не исследован, хотя остается актуальным для творчества многих современных молодых художников. Для Маяны Насыбулловой, Ивана Тузова и Сергея Выскуба политические идылы прошлого постепенно теряют свой иронический постмодернистский подтекст, становясь платформой для поиска личной идентичности. Обращение к проектам «новой ленинианы» на примере их творчества позволило выявить не только преемственность художников с концептуальной традицией, но раскрыть новую составляющую их мировоззрения, которую автор заключил в понятие «постперестроечное ностальгическое мифотворчество».

Ключевые слова: Ленин; лениниана; искусство 1990–2000-х; Маяна Насыбуллова; Иван Тузов; Ленинский трип; Ленин для души; пиксель-арт; ностальгия; постперестроечное ностальгическое мифотворчество.

Abstract. The author analyzed the image of Lenin in the works of contemporary artists Mayana Nasybullova (project "Lenin for the soul"), Ivan Tuzov (pixel art), and Sergey Vyskub (project "Lenin Trip"). By the beginning of perestroika, the deformation of the image of Lenin, picked up from a number of "senior conceptualists" (Komar and Melamid, L. Sokov, I. Kabakov, etc.), became a characteristic feature of the work of the group "Blue noses", the Duo Sholokhov-Kuryokhin, artists V. Mamyshev-Monroe, A. Kosolapov, etc. At the same time, the ideological (even political) component of the image of Lenin was completely emasculated and replaced by an ironic/folklore component. In modern visual culture, the image of Lenin lives in different ways (advertising, memes, fakes, etc.), but the formative line remains dominant – the secret of success of a modern young artist lies in the right choice of medium (scotch art, pixel art, etc.). The revival of the leader's image for some artists of the post-perestroika generation does not still seem accidental. The image of Lenin in the 21st century has not been studied, which makes it possible to speak about the relevance of this topic. Research interests include both the theme of "leniniana", which has already become a classic in art history (in its development in the 1990s–2000s), and a direct appeal to the work of young artists whose names are just beginning to appear in contemporary art. This report presents an attempt to see in the work of some of them (Mayana Nasybullova, Ivan Tuzov, the author of the project "Lenin trip") something more than the external secondary conceptual images of the leader of previous years, namely: a new formation of interaction between the collective and their own past, which marks the image of Lenin. The author defined it as a concept of "post-perestroika nostalgic myth-making".

Keywords: Lenin; Leniniana; art of the 1990–2000s; Mayana Nasybullova; Ivan Tuzov; Lenin trip; Lenin for the soul; pixel art; nostalgia; post-perestroika nostalgic myth-making.

Начало перемещения массового восприятия Ленина за пределы его деятельности, равно как и трансформация его образа в искусстве, относится еще к годам революции. В это время складывается карикатурный образ вождя: визуальный (главным образом в периодике Петрограда) и литературно-фольклорный (многочисленные народные анекдоты о Ленине). Как справедливо отмечает А. Елисеев, «Уже тогда язык (в том числе и язык искусства), с помощью которого создавался образ Ленина, не будет нейтральным; он будет выразительным, экспрессивным, чрезмерным» [10, с. 62]. Смерть Ленина в 1924 г. даст новый импульс фольклорному творчеству: по всей стране стихийно возникнут своеобразные памятники

«народной любви к вождю». Весьма скоро большая часть этих сомнительных (с точки зрения художественной ценности) объектов будет предана забвению и запрещена партией, провозгласившей курс на единственно возможное изображение Ленина в духе «пролетарского реалистического искусства». Но как верно отмечает Н. Тумаркин в своем классическом исследовании «Ленин жив! Культ Ленина в советской России» [22], нельзя понять идеологию в отрыве от народных традиций и ментального подтекста.

Если в общих чертах обозначить вековую динамику развития образа Ленина, от 1920-х гг. до сегодняшнего дня, то она шла от условно «неканонического»-фольклорного образа к

Илл. 1. Маяна Насыбуллова. Ленин-кашпо. 2019–2020. Смешанная техника. Собственность художника. URL: https://vk.com/lenin_for_you

каноническому-«партийному» и снова — к народному, но уже с постмодернистским, «пересмешническим» оттенком. Обрастая собственной мифологией, на протяжении 1960–1970-х гг. даже в «классических» видах искусства (живопись, скульптура) образ начал сводиться к повторению канонических схем 1920–1930-х гг., а его радикальная деканонизация связана с рождением соц-арта В. Комара и А. Меламида в 1972 г. и деятельностью ряда художников-концептуалистов.

В конце 1980-х — начале 1990-х гг. ожидаемая многими «деленинизация» не состоялась; переосмысление образа Ленина активно шло в контексте политических, социальных и экономических изменений. В странах бывшего социалистического лагеря «реконструкция истории» до сих пор периодически приводит к радикальному «ленинопаду» и деформированным вариациям разрушенных памятников (например, Ленин, переделанный в гидру К. Ионицэ в Бухаресте в 2012 г.). В новой России, избавившись от обязательных идеологических шаблонов и цензуры, образ Ленина превратился в повод для различных художественных высказываний и в элемент нового народного фольклора (особенно на региональной почве). Однако его идейная (и даже политическая) составляющая будет окончательно выхоленена в творчестве тех художников (группы «Синие носы», дуэта Шолохов—Курехин, художника В. Мамышева-Монро и др.), которые в 1990-е гг. подхватят «пересмешническую» линию у ряда «старших концептуалистов» (В. Комара и А. Меламида, Л. Сокова, И. Кабакова и др.).

Д. Москвин в своей статье «Долгая лениниана» [15] верно подмечает, что образ Ленина выступает едва ли не главным в нашей стране способом постмодернистской деконструкции: «В итоге форма окончательно превалирует над содержанием: лениниана, выступавшая некогда оформлением культа, превратилась в самодостаточное явление, пережившее в итоге сам культ и продолжающая свою «долгую» историю в настоящее время»

[15, с. 130]. Действительно, в современной культуре образ Ленина уверенно продолжает свое существование. Однако важно выделить две принципиально различные линии: одна представляет собой коммерческое «бытие» Ленина (главным образом это эпатажно-политическая форма и продукция для туристов), вторая связана с попытками расшифровать культурный код ленинианы, содержащий представления о вековом социальном творчестве и идеальном народном властителе. Последний подход, на материале современного искусства, маркирует одну из ментальных установок русского сознания: «русскую тоску» — ностальгию, своеобразно переживаемую сегодня постперестроечным поколением художников.

Фигура Ленина в сознании подавляющего большинства жителей постсоветского пространства не отделима от советской эпохи; с самого начала став ее символом-основой, в своем завершении — именно образ вождя, сброшенного с постаментов, вызывает чувство безвозвратной потери чего-то «великого и вечного». Но если в странах бывшего СССР забвение этого периода своей истории (и образа Ленина в том числе) становится основой для формирования новой национальной идентичности, то в современной России его образ переосмыслиется молодым постперестроечным поколением в контексте *собственной идентичности* и связанной с этим метамодернистской формой ностальгии.

С. Бойм, исследуя природу ностальгии современности, говорит о повсеместной деидеологизации: «...«деидеологизированное» отношение стало новым стилем, почти что новым официальным дискурсом. Перестав быть деструктивным, он превратился в эстетическую норму, доминирующую моду» [2, с. 132]. Однако, вопреки тенденции к деидеологизации, действительно ставшей «модой» современного искусства, сегодня в научном сообществе по-прежнему сильна традиция изучения культа Ленина через специфику мифологии тоталитарного

искусства [7; 8]. И хотя в 1990-е гг. Б. Эннкер [27] продемонстрировал неполноценность такого подхода, показав, что культ Ленина, прежде всего, представляет собой социальное действие, принципиально новых исследований этой проблемы (тем более на материале искусства 1990–2000-х гг. и творчества современных художников) на сегодняшний день нет. Лишь Д. Москвин отчасти упоминает метафорическое значение образа Ленина для постперестроечного поколения, при этом отмечая, что «для молодых» он присутствует только «чтобы... заполнять пустоту» [15, с. 142]. Наличие этой «пустоты» у двадцати-тридцатилетних художников не подвергается сомнению: формально продолжая линию развития «пересмешнического» концептуализма, с его методами соц- и поп-арта, современные творцы сталкиваются с проблемой собственной безликости; в попытке сконструировать индивидуальное высказывание на темы, далекие от их личного опыта, зачастую выказывается простая эксплуатация образов и штампов советского прошлого, а то и вовсе ремесленное неумение. И если работы их старших товарищей выходили за счет актуальности (легко конвертируемой за рубежом), крепко сплетенной с обстановкой середины 1980–1990-х гг., то сейчас сложно понять, откуда именно возникает тот же образ Ленина на полотнах двадцати-тридцатилетних художников. Однако нам представляется, что при несомненном продолжении линии постмодернистского формотворчества в работах некоторых молодых художников наблюдается новый угол зрения на лениниану, прежде всего — как части своего личного прошлого и опыта, пришедшегося на период конца 1990-х — начала 2000-х гг. Подобное обращение к собственной памяти как части памяти определенного поколения не только способствует формированию личной идентичности художников, но концептуально выводит их произведение за рамки «пересмешнической» традиции и маркирует новое мировоззрение, которое автор данной статьи заключил в понятие «*постперестроечное ностальгическое мифотворчество*». На примере творчества Маяны Насыбулловой (проект «Ленин для души»), Ивана Тузова и Сергея Выскуба (проект «Ленинский трип»), выявим некоторые его характеристики.

Илл. 2. Маяна Насыбуллова. Ленин-невалышка. 2016. Смешанная техника. Частная коллекция. URL: https://vk.com/lenin_for_you

Илл. 3. Маяна Насыбуллова. Lenin tools. 2020. Смешанная техника. Собственность художника. URL: https://vk.com/lenin_for_you

Маяна Насыбуллова. Проект «Ленин для души»

Маяна Насыбуллова родилась в 1989 г. в Серове, в 2012 г. окончила отделение монументально-декоративной скульптуры Новосибирской государственной архитектурно-художественной академии; в 2017 г. участвовала в Триеннале российского современного искусства, сотрудничала с аукционом Vladey и музеем «Гараж». Используя различные материалы (гипс, пластик, смола, керамика и т. д.) и формально продолжая магистральную линию сибирского концептуализма, в своем творчестве художница фиксирует тенденции современности, исследует механизмы личной и коллективной памяти, ее связи с артефактами культуры [21].

Проект «Ленин для души» родился в 2013 г. и до сих пор является одним из самых известных в творчестве Маяны. Выбрав растиражированный скульптурный образ Ленина, художница примеряет на него, словно популярное приложение для гаджета, различные маски: Бэтмена, Фантомаса, Будды и пр. Ленин обретает формы различных объектов (кашпо) (Илл. 1) или сливается с ними («Ленин-невалышка», «Ленин-Малевич») (Илл. 2). В 2020 г. появилось продолжение проекта — «Lenin Tools», в котором полезные объекты (ножи, инструменты и т. д.) соединяются с «беспольной» фигурой Ленина (Илл. 3). По словам художницы, проект начался интуитивно, с шутки, и позже, вызвав в сибирской художественной среде бурный отклик, потребовал определенной рефлексии: «Стало понятно, что образ вождя, многократно растиражированный, уже не связан напрямую с его личностью. <...> Это не осмеяние. <...> Ленин уже давно относится к поп-культуре. Я лишь продолжаю традицию поп-арта» [24]. Бюст Ленина для Маяны стал такой же формой, как матрешка или расписная болванка, место которой на сувенирной полке. Но, функционируя в качестве сувенира, «Ленины» Маяны представляют собой овеществленную частичку памяти об экзотичном и непостижимом, но еще не до конца утраченном советском.

«Сибирский иронический концептуализм», установки которого прослеживаются в творчестве Маяны, получил теоретическое оформление в 2014 г. с подачи В. Мизина и А. Шабурова [20]. Создатели арт-группы «Синие носы» на излете 1990-х гг. и в начале 2000-х гг. конструировали свое творчество на постмодернистской иронии, на эстетике соц- и поп-арта, которая и ныне обильно распространена в сибирской художественной среде. Группа также периодически обращалась к лениниане, предлагая

Илл. 4. Иван Тузов. Ленин в могиле. 2014. Печать на холсте, 105 x 130. URL: <https://gum-red-line.ru/artists/ivan-tuzov.html>

на суд зрителей со всего мира такие проекты как «Ленин, переворачивающийся в гробу» (2004–2005, видеоарт, проецируемый на дно обычной картонной коробки), фотоколлаж «Ильич, вставай!» (2005) или прозрачный хрустальный Мавзолей, сделанный из кристаллов Swarovski (2010). «Патриархи» зауральского концептуализма основательно сбросили сакральное обличье вождя мирового пролетариата, примерив на него роли коммерческие, сатирические, а подчас и издевательские. Для художников же постперестроечного поколения, особенно региональных, политические идолы прошлого постепенно теряют даже свой иронический, эмоциональный подтекст, становясь лишь «буквами мертвого языка», вписанными в концептуально-определенный сценарий диалога с историей. По словам Маяны, сегодня «Ленин — это общее место» [24]; это элемент той советской истории, которую не знали современные двадцати-тридцатилетние художники, но которой было наполнено все их детство, начиная от рассказов бабушек-дедушек и заканчивая образовательными учреждениями и городским ландшафтом. «Мое поколение до сих пор хаает много “совка” в разных формах. Такие вещи не заканчиваются вместе с государством. Поколение, родившееся после СССР, пропускает это через себя» [24]. Маяна дарует Ленину ностальгически окрашенный статус «домового города», который остался лишь в названиях улиц, площадей и, разумеется, в Мавзолее на Красной площади. Подобный подход демонстрируют альтернативный «ироническому концептуализму» сценарий диалога с прошлым, идущий у Маяны на языке «*тотемизма*» — определенной культурной и социальной системы, призванной сохранить исто-

рическую память, пропущенную через непосредственное личное восприятие. Его «постсоветская» форма, сформулированная художницей, есть рефлексия, часть личного исследования на тему собственного и коллективного прошлого, настоящего и будущего, в котором «Ленин — отражение того огромного исторического пласта, сформировавшего ту Россию, ту Москву и тот Новосибирск, в котором мы сегодня находимся» [16].

Иван Тузов. Пиксель-арт и образ Ленина

Иван Тузов родился в 1984 г. в Ленинграде. Художник закончил Педагогический институт им. Герцена и институт «Про Арте», в 2008 г. присоединился к петербургской группе художников «PARAZIT». Пиксель-арт Ивана Тузова вырос из детского увлечения художника изображениями из компьютерных игр. Преобразованная в мозаичные панно 8-битная компьютерная графика 1990-х гг. позволяет Ивану изображать различных персонажей и незамысловатые сюжеты, отдельное место в которых занимает образ Ленина.

Первое воплощение пиксельного Ленина было приурочено к выставке в центре «Борей-Арт» в 2013 г. Серия работ художника, посвященная вождю, называлась «Ленин — Дед Мороз»: «Ленин очень любил детей. Когда он еще не был дедушкой, а был молодой, это было еще до революции, Ленин подрабатывал Дедушкой Морозом. Но потом у Ленина появилось много дел. Шли годы. Но желание быть Дедушкой Морозом не

покидало его. Поэтому, когда он стал вождем, он все равно подрабатывал Дедушкой Морозом на елках. Потом, как мы знаем, Ленин умер, но на самом деле он не умер, он просто перевоплотился в Дедушку Мороза. Поэтому, в умах миллионов наших граждан, Ленин — это Дедушка Мороз, который приходит к нам каждый год и делает наш мир — сказкой!» [3, с. 56]. Естественно, разрабатывая тему «Ленин — Дед Мороз», Тузов познакомился с каноническим текстом В. Бонч-Бруевича. Однако основной посыл, по словам художника, исходил из собственных детских воспоминаний: «Ребенком я еще застал политическую пропаганду... в детском саду нам рассказывали, какой Ленин хороший, и некоторые дети плакали от этого. И я тоже. И Ленин был как Дедушка Мороз для меня тогда, очень добрый» [5]. Образ «доброго вождя» станет магистральным в творчестве Тузова. Это будет Ленин в гробу, вальжно лежащий на животе и трясущий ножками, Ленин, поющий бессмертную песню «Перемен» рядом с гипсовой головой Маркса, Ленин, ведущий на поводке свою трибуну (Илл.4). В обширной серии пиксель-коллажей Тузова Ленин встречается со Сталиным и Гитлером, взаимодействует с полицией и с творчеством Малевича, превращается то в балерину, то в коммуниста. Характерно, что во многих работах художник ведет прямой диалог с концептуальным искусством: поп-артом («Девять цветных портретов Ленина», 2014), соц-артом («Ленин — Микки Маус», 2014) (Илл.5), со знаменитым «Ленином-грибом» С. Курехина («Ленин-грибница», 2013). Но в отличие от приемов «старших концептуалистов» пиксельная техника, избранная художником, по его словам, «делает работы менее серьезными»: «Да, пиксельные картинки я создаю из минимума пикселей, лицо — это всего три точки: два глаза и нос. И когда я рисую сцены с персонажами, на их лицах нет эмоций. И Ленин, и Сталин теряют свой исторический багаж, они становятся фильтрованными, стерилизованными. Ленин у меня получается не тиран и убийца, а хороший такой дядечка. Если бы я сделал голову не из 9 пикселей, а из 18-ти, тогда появились бы суровые брови, искаженное лицо» [5].

Однако такого рода «несерьезность» интересна не столько в контексте взаимодействия с концептуализмом старшего поколения, сталкивавшего приемы рекламы и классической живописи с пантеоном советских госдеятелей, сколько как маркер ностальгии, раскрываемый у Тузова на нескольких уровнях.

При всей очевидности пиксель-арта как формы «ностальгии по 8-битным 1990-м гг.» выбор техники исполнения становится не только идеальным способом сохранить мерцание экрана в аналоговой технике; в массовом сознании она отсылает и к мозаикам советского времени — интерьерным или фасадным, маркирующим в том числе и более ранний пласт «ностальгии по СССР». Воскрешение «классического», советского образа Ленина происходит у Тузова и в сюжетном отношении. Его Ленин — «вечно молодой», действующий, сопротивляющийся: курехинскому «умертвлению» Ленина до гриба Тузов противопоставляет растущую в геометрической прогрессии «Грибницу»; сброшенным со своих постаментов памятникам — работу «Сопротивление» и полутораметровый «Пиксельный памятник Ленину» (совместный проект с художником Александром Закировым), установленный в Красноярске в 2017 г. (Илл. 6). Художник «играет» с каноническими сюжетами ленинианы — «Ленин и бревно» или «Ленин в гробу», вдыхая в них новую жизнь. В серии из 16 мозаик, созданных Тузовым для Музея уличного искусства, Ленин напрямую взаимодействует с пространством улиц, носящих его имя; он предстает в двух мистических ипостасях — жизни, которая вроде бы давно окончена, но все еще длится, и смерти, которая вроде бы случилась, но все никак не может наступить. Ленин Ивана Тузова — современен, он всегда «в теме»; он не вызывает более страха или трепета, а живет своей естественной пиксельной жизнью, во имя нового поколения и новых идей: «Для нынешнего подрастающего поколения Ленин стал непонятым персонажем, чаще всего это просто памятник, то есть скульптура непонятого человека. <...> Я через Ленина и Сталина выражаю отношение к современной ситуации» [5].

Илл. 5. Иван Тузов. Микки-Ленин. 2014. Печать на холсте, 90 x 130. URL: <https://gum-red-line.ru/artists/ivan-tuzov.html>

Илл. 6. Иван Тузов и Кипишград. Пиксельный памятник Ленину в центре Красноярска. 2017. Инсталляция. Уничтожена авторами.
URL: <https://meduza.io/short/2017/11/24/pikselnyy-pamyatnik-leninu-v-tsentre-krasnoyarska-fotografiya>

Илл. 7. Сергей Выскуб. Проект «Ленинский трип». 2018.
Фотография (автор: Сергей Выскуб, Воронеж).
URL: https://vk.com/lenin_trip

Сергей Выскуб. «Ленинский трип»

Создатель проекта «Ленинский трип» Сергей Выскуб родился в 1983 г. в селе Россошь Воронежской области. Не имея художественного образования, Сергей тем не менее получил известность в социальной сети «ВКонтакте» как создатель арт-пабликов «Абстрактные истории», «Автобусные остановки», «Из подъездов с любовью» и других. Суть каждого из сообществ

заклучалась в «фиксации того, что никем не поставлено» [12] — в публикации в соцсети фотографий объектов и пространств повседневности (подъездов, остановок и т. д.), творчески подмеченных многочисленными подписчиками групп. Стремление запечатлеть непосредственность момента, а также работа с многочисленными авторами и большим объемом любительской съемки характеризуют каждый из проектов Выскуба.

В 2014 г. Сергей Выскуб дал вторую жизнь старинному портрету Ленина, создав с ним серию фотографий в нестандартных местах Воронежской области. В 2017 г., в честь столетия революции, в социальной сети «ВКонтакте» под проект был создан паблик «Ленинский трип» [17], в котором Выскуб стал разыгрывать возможность «выгулять» портрет по российским городам. Так проект перерос формат закрытого паблика и стал *интерактивным перформансом*: «классический вождь» с советского портрета в руках различных фотографов-любителей переместился в современную архитектурную и социальную среду, сформировав новый диалог эпох и поколений.

По словам Сергея, портрет Ленина появился в доме благодаря его отцу, который во время ремонта сельского клуба, сопровождавшегося варварским «вычищением совка», сумел сберечь портрет. Будучи растрепавшей копией (напоминающей портрет Ленина, работы И. К. Пархоменко 1921 г.), с художественной точки зрения картина не обладает особой ценностью — такие портреты можно было обнаружить в каждом советском клубе. Однако, как отмечает Выскуб, ее ценность кроется в личном и теплом отношении отца к образу вождя, который передался в детстве и сыну: «Когда он принес его домой... он хотел сначала его на потолок прибить, но я его отговорил. <...> А потом он лег, поставил его и полночи с ним разговаривал. <...> И как-то это засело у меня в душе. Очень дорог мне этот портрет» [12]. С 2014 г. портрет Ленина начал сопровождать его обладателя: путешествуя с ним по местам родного села Сергея, вождь «позировал» около забро-

Илл. 8. Сергей Выскуб. Проект «Ленинский трип». 2018. Фотография (автор: Ася Мясникова, Екатеринбург). URL: https://vk.com/lenin_trip

шенного маслоцеха, «общался» с местными жителями, «гулял» по лесу, «купался» в реке (Илл. 7). Выбор пространственного контекста, при всей территориальной ограниченности деревни Россошь, каждый раз был не случаен: «Места выбираются со смыслом. Это все места, которые я люблю, это места, где мое детство прошло, мне это все очень дорого» [12]. Таким образом, место личной памяти совмещалось с образом памяти коллективной; образ Ленина фиксировал ностальгию по личному (детскому) и коллективному (советскому) прошлому. Портрет вождя вновь, после 1924 г., обретал мемориальные черты.

В 2017 г. развитие проекта «Ленинский трип» пошло по пути *флэшмоба*: не имея возможности самостоятельно вывезти портрет за пределы Воронежской области, Сергей создал одноименный паблик «ВКонтакте», где раз в месяц разыгрывал возможность отправить Ленина в тот или иной город для съемки. Приуроченный к годовщине революции, проект имел своей целью показать Ленину, «к чему мы пришли через сто лет». За год существования проекта портрет побывал в ряде городов, среди которых Москва, Нижний Новгород, Екатеринбург, Самара. Ленин фотографировался в толпе — в метро, на вокзалах и станциях; в одиночестве — на улицах и около подъездов; (Илл. 8) у памятников самому себе и у собственного захоронения (Илл. 9). Он разделял трапезу, участвовал в застольях и праздниках, скрашивал рабочие будни. Портрет вождя сопровождал человека, принявшего эстафету интерактивного перформанса, ровно неделю, маркируя как его частную жизнь, так и жизнь общества, с которым он соприкасался. Места личной и коллективной памяти становились достоянием подписчиков, испытывавших или радость узнавания (в пространстве группы одного города-улицы и т. д.), или удовольствие знакомства. В рамках «Ленинского трипа», словно по заветам самого Ленина, формировалась определенная *коллективная идентичность*, консолидировавшая преимущественно поколение двадцати-тридцатилетних молодых людей.

Илл. 9. Сергей Выскуб. Проект «Ленинский трип». 2018. Фотография (автор: Ксения Грибник, Москва). URL: https://vk.com/lenin_trip

В январе 2018 г. портрет Ленина отправился «на родину» — в Ульяновск, где, к сожалению, был уничтожен принявшей эстафету участницей. Символическая «смерть» вождя была воспринята как личная трагедия многими участниками проекта. Сергей Выскуб покинул «Ленинский трип», передав его в другие руки. На сегодняшний день проект заморожен, однако совершаются попытки его реставрировать: с другими портретами вождя (в том числе скульптурными) или в рамках флэшмоба «случайный Ленин», которые отчасти продолжают личную/коллективную мемориальную линию, заданную создателем.

Л. Хатчеон в своей статье «Ирония, ностальгия и пост-модернизм» [30] предположила, что ностальгия состоит в «тайном герменевтическом родстве» с иронией: обе имеют двойную структуру, «неожиданное двойное воплощение — как в чувство, так и в действие, — в эмоции и политику» [30, р. 9]. Продолжая ее мысль, С. Бойм пишет: «Ностальгия подобно иронии не является свойством самого объекта, а является результатом взаимодействия между субъектами и объектами, между физическим ландшафтами и ментальными ландшафтами» [2, с. 670].

Ирония как «ментальный ландшафт» концептуальной творческой идентичности маркировала искусство постмодерна. Постмодернисты реабилитировали ностальгию вместе с поп-культурой, что в российском варианте приобрела приставку «соц». Однако ностальгия «старших концептуалистов», начиная с 1970-х гг. и заканчивая 1990-ми гг., оставалась ограниченной рамками цитат, сводящихся к эксплуатации «наследия СССР». Все это не было поиском иной темпоральности или иных личных смыслов.

В середине 1990-х гг. в России появились гибридные формы ностальгии, которые интегрировали глобальную культуру в местный контекст. Введенный С. Бойм термин «глокальная культура», хорошо описывает процесс использования «глобального языка для выражения локального колорита» [2, с. 152]. Однако вместо возникновения платформы для формирования поисков национальной идентичности сегодня происходит поиск идентичности личной, особо актуальной для поколения 1990-х гг.

«Ностальгия по ничему» — так озаглавлена группа в соцсети «ВКонтакте» Маяны Насыбулловой, посвященная проекту «Ленин для души» [18]. Пустота, ощущаемая поколением двадцати-тридцатилетних художников, маркирует как неудовлетворенность идеями постмодернизма, так и понимание собственного бессилия. Однако ментальность перестроечного поколения заключается все же не в культивировании этой пустоты, а в пространстве собственного опыта художников, которое позволяет им почувствовать присутствие в настоящем прошлого, того советского прошлого, которое по-прежнему остается пло-

щадкой для размышлений о настоящем и будущем современной России. Поэтому не удивительно, что специфический опыт жизни каждого из художников: Маяны Насыбулловой, Ивана Тузова и Сергея Выскуба, в разной степени, но маркирован образом Ленина, чья иконография всегда первой отвечала на изменения ситуации в нашей стране. Как верно подмечает М. Эпштейн, именно «Ленин — огромный икс нашей истории. Некое неразрешенное, или неразрешимое, уравнение. <...> Сегодня понимаешь, что кудрявый Ленин на октябрьских значках, этот ангелоподобный мальчик, которому нужно подражать во всем, все еще остается в сумеречной зоне нашего коллективного бессознательного. Это как портрет бабушки в прихожей: ты о нем можешь не думать, но его образ лепит тебя изнутри. Мы все сделаны Лениным» [28]. Сложно представить, что в ближайшее время кто-то осмелится навсегда снять этот «портрет бабушки в прихожей» и спрятать его от посторонних глаз; при всей «моде на аполитичность», чем можно заменить упраздненное изображение Ленина в городском пространстве России? Есть ли современные значимые долговременные символы настоящего или конвенционально разделяемого как позитивное прошлого?

Сегодня миф о Ленине, хотя и трансформированный, продолжает влиять на сознание новых поколений; он продолжает жить и видоизменяться под воздействием личного опыта художников. В «тотемизме» Маяны Насыбулловой, в «добром пиксельном дедушке-Ленине» Ивана Тузова и в «портрете-памяти» Сергея Выскуба миф о Ленине, кажется, развивается в пространстве *постперестроечной рефлексии*, а не в русле реставрации образа, на современном витке проходя свою «народную» стадию. И свобода творчества, всецело принадлежащая постперестроечному поколению, в данном случае — не постмодернистское отрицание памяти; это свобода *запоминать*, свобода *выбирать* нарративы прошлого и *преобразовывать* их в собственную метамодернистскую «структуру чувства» [14, с. 50] — «постперестроечное ностальгическое мифотворчество», обладающее способностью выражать совместный опыт поколения, приобретенный в определенный промежуток времени на определенном пространстве.

Список литературы:

1. Андрианова Н. Ю. Концепция «пролетарской культуры» и монументальная лениниана как отражение идеологических и ментальных установок в обществе в первые годы советской власти (1917–1927). М.: Триада-фарм, 2008. 142 с.
2. Бойм С. Будущее ностальгии. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 680 с.
3. Бонч-Бруевич В. Д. Наш Ильич. Воспоминания. М.: Детская литература, 1976. 59 с.
4. Брянец М. В. Ленин после смерти (представления населения советской провинции) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2017. № 2 (42). С.62–76. DOI: 10.21685/2072-3024-2017-2-6
5. Быкова А. Портрет художника в юности: Иван Тузов // Aroundart.org.: электронный журнал. URL: <http://aroundart.org/2013/10/31/portret-hudojnika-tuzov/> (дата обращения: 01.02.2021).
6. Галкин Д. В., Куклина А. Ю. Развитие современного искусства в регионах России: глобальный контекст и локальные проекты // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 397. С. 65–74.
7. Голомшток И. Н. Тоталитарное искусство. М.: Галарт. 1994. 296 с.
8. Гройс Б. Е. Gesamtkunstwerk Сталин. М.: Ad Marginem, 2013. 168 с.
9. Добрякова Е. Иван Тузов: они пиксельные. И совсем не страшные // Общественный контроль: информационный портал. URL: <https://ok-inform.ru/obshchestvo/11646-ivan-tuzov-oni-pikselnye-i-sovsem-ne-strashnye.html> (дата обращения: 10.02.2021).
10. Елисеев А. Б. Концепт «Образ Ленина» в дискурсивной практике первой половины 1920-х // Человек в мире культуры. Региональные культурологические исследования. 2017. № 2/3 (21). С. 61–65.
11. Кошут Д. Искусство после философии // Искусствознание. 2001. № 1. С. 543–563.
12. Ленинский трип, или воронежец показывает портрету Ленина наше время // LIFE.ru: информационный портал. URL: <https://www.facebook.com/lifeneews.ru/videos/1574270905928263/?redirect=false> (дата обращения: 10.01.2021).
13. Мамаева О. «Соединенные Штаты Сибири» уполномочены заявить // Republic. ru: информационный портал. URL: <https://republic.ru/posts/1/920922> (дата обращения 10.01.2021).
14. Метамоделизм. Историчность, Аффект и Глубина посте постмодернизма / Р. Ван ден Аккер и др. М.: РИПОЛ классик, 2019. 494 с.
15. Москвин Д. Е. «Долгая лениниана»: эволюция образа Ленина в отечественной визуальной культуре // Символическая политика: сб. науч. тр. М.: ИНИОН РАН, 2014. С. 128–145.
16. Орлова Е. Участник группы «Синие носы» Вячеслав Мизин: Наша ТРИВА не хуже вашего Ларса фон Триера // Ogirk.ru: областная газета. URL: <http://www.ogirk.ru/2016/07/20/uchastnik-gruppy-sinie-nosy-vyacheslav-mizin-nasha-triva-ne-huzhe-vashego-larsa-fon-triera/> (дата обращения: 01.10.2021).
17. Официальная группа «ВКонтакте» проекта «Ленинский трип». URL: https://vk.com/Lenin_trip (дата обращения 10.01.2021).
18. Официальная страница «ВКонтакте» Маяны Насыбулловой. URL: <https://vk.com/mayanich> (дата обращения 10.01.2021).
19. Павельева Л. Маяна Насыбуллова о проекте «Ленин для души». Svoboda.ru: радио Сибирь. URL: <https://www.svoboda.org/a/28519911.html> (дата обращения 10.01.2021).
20. Соединенные Штаты Сибири: Сибирский иронический концептуализм. Каталог выставки / авт. вступ. ст. А. Шабуров. Томск: Сибирский филиал Государственного центра современного искусства, 2014. 238 с.

21. Спиридонова В. А. Перспективы развития «сибирского иронического концептуализма». «Постсоветский тотемизм» Маяны Насыбулловой // Новое искусствознание. 2019. № 1. С. 114–119.
22. Тумаркин Н. Ленин жив! Культ Ленина в Советской России. СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1997. 285 с.
23. Тупицын В. «Другое» искусство. Беседы с художниками, критиками, философами: 1980–1995 гг. М.: Ad Marginem, 1997. 352 с.
24. Филимонов А. «Ленин для души»: проект художницы Маяны Насыбулловой. Интервью от 22 апреля 2020 года // Sibreal.org: информационный портал. URL: https://www.sibreal.org/a/30570486.html?fbclid=IwAR3Iu_328rM2bNafqCz5urRWX1_33fKSGXSVjnF5hMUmi1vLKF5dPBbmF7Y (дата обращения: 10.01.2021).
25. Шалаева Н. В. Механизм формирования образа власти в советской культуре 1920-х годов (к вопросу о культуре В. Ленина) // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2009. № 5. С. 196–200.
26. Шестакова А. Пиксель на свободе. Иван Тузов в «Культурном альянсе» // Коммерсантъ. 02.06.2014. № 93. С. 11.
27. Эннкер Б. Формирование культа Ленина в Советском Союзе. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. 438 с.
28. Эпштейн М. От великого почина — к великому почиву. Что осталось от Ленина // Snob.ru: электронный журнал. URL: <https://snob.ru/profile/27356/blog/83380?v=1458303808&v=1458303808&v=1458303808> (дата обращения: 10.01.2021).
29. Alberro A., Stimson B. *Conceptual Art: A Critical Anthology*. London: MIT Press, 1999. 624 p.
30. Hutcheon L. Irony, Nostalgia and the Post-modern // Modern Language Association conference. San Francisco. December 1997. P. 6–14.

References:

- Alberro A.; Stimson B. *Conceptual Art: A Critical Anthology*. London, MIT Press Publ., 1999. 624 p.
- Andrianova N. Iu. *Kontseptsiiia "proletarskoi kul'tury" i monumental'naiia leniniana kak otrazhenie ideologicheskikh i mental'nykh ustanovok v obshchestve v pervye gody sovetskoi vlasti (1917–1927) (The Concept of "Proletarian Culture" and Monumental Leniniana as a Reflection of Ideological and Mental Attitudes in Society in the First Years of Soviet Power (1917–1927))*. Moscow, Triada-farm Publ., 2008. 142 p. (in Russian)
- Boim S. *Budushchee nostalg'ii (The Future of Nostalgia)*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2019. 680 p. (in Russian)
- Bonch-Bruevich V. D. *Nash Il'ich. Vospominaniia (Our Ilyich. Memories)*. Moscow, Detskaia literatura Publ., 1976. 59 p. (in Russian)
- Briantsev M. V. Lenin after Death (Visions of Soviet Provincial Population). *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region (University proceedings. Volga Region)*, 2017, no. 2 (42), pp. 62–76. DOI: 10.21685/2072-3024-2017-2-6 (in Russian).
- Bykova A. Portrait of the Artist in His Youth: Ivan Tuzov. *Aroundart.org*: web magazine. 2013. Available at: <http://aroundart.org/2013/10/31/portret-hudojnika-tuzov/> (accessed 01 February 2021). (in Russian)
- Dobriakova E. Ivan Tuzov: They are Pixelated. And not Scary at All. *Ok-inform.ru*: information portal. 2014. Available at: <https://ok-inform.ru/obshchestvo/11646-ivan-tuzov-oni-pikselye-i-sovsem-ne-strashnye.html> (accessed 10 February 2021). (in Russian)
- Eliseev A. B. The Concept of "The Image of Lenin" in Discursive Practices the First Half of the 1920s. *Chelovek v mire kul'tury. Regional'nye kul'turologicheskie issledovaniia (Man in the World of Culture. Regional Cultural Studies)*, 2017, no. 2/3 (21), pp. 61–65. (in Russian)
- Ennker B. *Formirovanie kul'ta Lenina v Sovetskom Soiuze*. Moscow, Rossiiskaia politicheskaia entsiklopediia (ROSSPEN); Fond Prezidentskii tsentr B. N. El'tsina Publ., 2011. 438 p. (in Russian)
- Epshtein M. From a Great Initiative — to a Great Rest. What is Left of Lenin. *Snob.ru*: web magazine. Available at: <https://snob.ru/profile/27356/blog/83380?v=1458303808&v=1458303808&v=1458303808&v=1458303808> (accessed 10 February 2021). (in Russian)
- Filimonov A. "Lenin for the Soul": a Project by the Artist Mayana Nasybullova. *Realii.ru*: information portal. Available at: https://www.sibreal.org/a/30570486.html?fbclid=IwAR3Iu_328rM2bNafqCz5urRWX1_33fKSGXSVjnF5hMUmi1vLKF5dPBbmF7Y (accessed 10 February 2021). (in Russian)
- Galkin D. V.; Kuklina A. Iu. Development of Contemporary Art in Russian Regions: Global Context and Local Projects. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta (The Bulletin of Tomsk University)*, 2015, no. 397, pp. 65–74. (in Russian)
- Golomshtok I. N. *Totalitarnoe iskusstvo (Totalitarian Art)*. Moscow, Galart Publ., 1994. 296 p. (in Russian)
- Grois B. E. *Gesamtkunstwerk Stalin*. Moscow, Ad Marginem Publ., 2013. 168 p. (in Russian).
- Hutcheon L. Irony, Nostalgia and the Post-modern. *Modern Language Association Conference*, San Francisco, December 1997, pp. 6–14.
- Koshut D. Art after Philosophy. *Iskusstvoznanie (Art Studies)*, 2001, no. 1. pp. 543–563. (in Russian)
- Lenin trip, or Voronezh Shows Our Time to a Portrait of Lenin. *LIFE.ru*: information portal. 2014. Available at: <https://www.facebook.com/lifeneews.ru/videos/1574270905928263/?redirect=false> (accessed 10 February 2021). (in Russian)
- Mamaeva O. The United States of Siberia is Authorized to Declare. *Republic. ru*: information portal. Available at: <https://republic.ru/posts/1/920922> (accessed 10 February 2021). (in Russian)
- Moskvin D. E. "Long Leniniana": the Evolution of the Image of Lenin in the Domestic Visual Culture. *Simvolicheskaiia politika (Symbolic Politics)*. Moscow, INION RAN Publ., 2014, pp. 128–145. (in Russian)
- Official page Vkontakte of Mayana Nasybullova. Available at: <https://vk.com/mayanich> (accessed 10 February 2021). (in Russian)
- Official page Vkontakte of Project Leninsky trip. Available at: <https://vk.com/mayanich> (accessed 10 February 2021). (in Russian)
- Orlova E. Member of the Group "Blue Noses" Viacheslav Mizin: Our TRIVA is not Worse than Your Lars von Trier. *Ogirk.ru*: information portal. Available at: <http://www.ogirk.ru/2016/07/20/uchastnik-gruppy-sinie-nosy-vyacheslav-mizin-nasha-triva-ne-huzhe-vashego-larsa-fon-triera/> (accessed: 10 February 2021). (in Russian)
- Pavel'eva L. Mayana Nasybullova about the Project "Lenin for the Soul". *Svoboda.org*: information portal. Available at: <https://www.svoboda.org/a/28519911.html> (accessed 10 February 2021). (in Russian)
- Shaburov A. (intr.) *Soedinennye Shtaty Sibiri: Sibirskii ironicheskii konceptualizm. Katalog vystavki (The United States of Siberia: Siberian Ironic Conceptualism. Exhibition catalog)*. Tomsk, Siberian Branch of the National Centre for Contemporary Arts Publ., 2014. 238 p. (in Russian)
- Shalaeva N. V. The Mechanism of the Formation of the Image of Power in the Soviet Culture of the 1920s (On the Question of the Cult of V. Lenin). *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta (Bulletin of the Saratov State Social and Economic University)*, 2009, no. 5, pp. 196–200. (in Russian)
- Shestakova A. Pixel at Large. Ivan Tuzov in the "Cultural Alliance". *Kommersant*, 2014, no. 93, p. 11. (in Russian)
- Spiridonova V. A. Prospects of Development of "Siberian Ironic Conceptualism". Mayana Nasybullova's "Post-soviet Totemism". *Novoe iskusstvoznanie (New Art Studies)*, 2019, no. 1, pp. 114–119. (in Russian)
- Tumarkin N. *Lenin zhiu! Kul't Lenina v Sovetskoi Rossii (Lenin is Alive! The Cult of Lenin in Soviet Russia)*. Saint Petersburg, Gumanitarnoe agentstvo Akademicheskii proekt Publ., 1997. 285 p. (in Russian)
- Tupitsyn V. "Drugoe" iskusstvo. *Besedy s khudozhnikami, kritikami, filosofami: 1980–1995 gg. ("Another" Art. Conversations with Artists, Critics, Philosophers: 1980–1995)*. Moscow, Ad Marginem Publ., 1997. 352 p. (in Russian)
- Van den Akker R. (ed.). *Metamodernizm. Istorichnost', Affekt i Glubina poste postmodernizma (Metamodernism: Historicity, Affect, and Depth After Postmodernism)*. Moscow, RIPOL klassik Publ., 2019. 494 p. (in Russian)